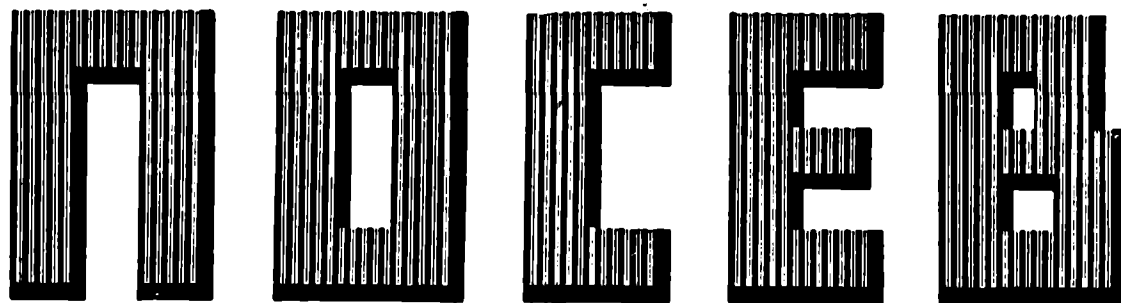

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 25 (632)ВОСКРЕСЕНЬЕ
22 ИЮНЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 25 (632)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 22. 6. 1958

Кровавые расправы в Будапеште

Казнены Имре Надь, Пал Малетер, Миклош Гимеш, Йожеф Силади. — Страх перед реформизмом и революцией. — Вызов свободному миру. — Волна возмущения мировой общественности.

Коммунизм снова и во всей наготе явил миру спою омерзительную, кровавую харю: по приговору коммунистического «шемякина суда» в Будапеште казнены глава венгерского правительства во времена Венгерской революции 1956 года Имре Надь, национальный герой венгерского народа, военный вождь революции Пал Малетер, Миклош Гимеш и д-р Йожеф Силади.

Участники и руководители революции Ференц Допад — бывший секретарь ЦК компартии Венгрии, Золтан Тильди — бывший президент коммунистической Венгрии, Ференц Яноши и Миклош Вашаргей — бывший начальник отдела прессы при правительстве коммунистической Венгрии приговорены к различным срокам тюремного заключения, а Шандор Копачи — начальник управления полиции города Будапешта перед восстанием и в дни восстания — к пожизненному тюремному заключению.

Ближайший соратник Имре Нады — Геза Лошонци умер в тюрьме во время следствия.

Имре Надь, Йожеф Силади и Пал Малетер на суде не признали своей вины.

*

Процесс Имре Нады, Пала Малетера и других воскресил в памяти страшные по своему чудовищному произволу сталинские «московские процессы» тридцатых годов и проведен был, пожалуй, по еще более зверским образцам. «Московские процессы» хоть были открытыми для представителей иностранной прессы. Здесь же совершено полное, трусливое, убийство политических деятелей, которых знает весь мир, по приговору закрытого судилища.

Имре Надь (род. в 1896 г.) состоял в коммунистической партии с 1918 года (вступил в коммунистическую партию, по-видимому, в России, где он в это время находился) и, по характеристике Большой Советской Энциклопедии, являлся «видным деятелем венгерского рабочего движения» (т. 29-ый второго издания, подписанный к печати 3 ноября 1954 г.). По справке той же БСЭ, «принял участие в борьбе за утверждение власти Советов». В 1921 году вернулся в Венгрию, но оттуда снова выехал в СССР и жил там с 1930 по 1945 год. После занятия советскими войсками Венгрии занимал различные министерские посты и с момента образования «Венгерской партии трудящихся» (1948 год) был членом ее ЦК и Политбюро, являлся председателем парламента и заместителем председателя Совета министров. В июле 1953 года был назначен председателем Совета министров и провел ряд либеральных реформ. Вскоре после падения Маленкова с поста председателя Совета министров СССР (февраль 1955 г.), Надь был обвинен в правом уклоне и снят с должности премьера коммунистической Венгрии, выведен из всех руководящих органов партии, а затем и исключен из партии.

Имре Надь был восстановлен в партии и назначен главой правительства незадолго до восстания 23 октября 1956 года. В обстановке и под давлением революционных брожений в народе ЦК компартии Венгрии, несомненно с согласия и по указаниям руководства КПСС, призвал Имре Нада на этот пост, чтобы

спасти положение, спасти режим от надвинувшейся революционной волны.

Однако неумолимо развивающиеся революционные события привели к тому, что Имре Надь все больше подчинялся революционным и патриотическим требованиям народа и становился на демократический путь. Имре Надь объявил о ликвидации однопартийной системы, разрешил существование в стране других политических партий, составил коалиционное правительство, распустил ненавистные народу органы коммунистической госбезопасности — АВО, добился вывода советских войск из Будапешта в дни октябрьского восстания 1956 года, потребовал от советского правительства соглашения о выводе советских войск из Венгрии, декларировал намерение Венгрии объявить нейтралитет, гарантированный ООН, денонсировать навязанный Венгрии Варшавский договор и сделал соответствующее обращение по этому вопросу в ООН...

Пал Малетер во время гражданской войны в Испании сражался на стороне коммунистов. Во Вторую мировую войну, будучи мобилизованным в хортистскую армию, перешел на сторону Советской армии, боролся в партизанском отряде против немцев, имел ряд высоких наград от советского правительства. Затем он учился в Военной академии им. Фрунзе в Москве. Возвратясь в Венгрию, Малетер служил в армии и перед восстанием имел чин полковника. Получив приказ подавить восстание, Малетер возглавил восстание и стал общепризнанным военным вождем революции. В частности, он руководил знаменитой обороной килиановских казарм. В последнем коалиционном правительстве Имре Нады Малетер занял пост военного министра. Отправившись во главе делегации на переговоры с советским командованием об отводе советских войск из Венгрии, Малетер в ночь на 4 ноября 1956 г. был вероломно захвачен представителями советских органов госбезопасности (по некоторым сведениям — самим Серовым).

В свете этих фактов гнуснейшей страпней выглядит «обвинительный акт» по делу Имре Нады и его группы (см., в частности, заметку в сегодняшнем номере — «Нелепости «обвинительного акта»).

В «обвинительном акте», составленном по образцам речей Вышинского, в сущности нет никакого обвинения (в юридически-правовом понимании этого слова). Здесь больше всего общих разглагольствований о «предательстве», о «покушении на народную демократию» и о «слугах империализма».

Особенно хочется коммунистическим

«обвинителям» представить правительство Имре Нады «незаконным», и они сочиняют смехотворную версию о том, что Имре Надь, «опираясь на контрреволюционные силы, путем насилия и обмана занял пост премьер-министра». Но как же быть с тем, что Надь был назначен на пост премьера по решению ЦК коммунистической партии? Как быть с тем, что в правительство Нады входили Кадар, Апро и другие, возглавляющие ныне «рабоче-крестьянское правительство»? Как быть с тем, что советское правительство признавало правительство Нады, вело с ним переговоры, публиковало в своей печати состав коалиционных правительств Нады и речи Нады?

Среди «обвинений» есть и такие:

«Имре Надь в документе, написанном в 1955 году «Мораль и этика» назвал народно-демократический государственный строй «выродившейся монопартийской властью».

Обвиняемые «с помощью» ряда литераторов публиковали в печати статьи, в которых «чрезмерно преувеличивали отдельные ошибки, допущенные в процессе строительства социализма».

Обвиняемые заменили местные советы «так называемыми рабочими советами, предназначенными для обмана рабочего класса».

И вся эта с правовой точки галиматья подведена как основание для смертных приговоров!

В высшей степени примечательно одно место в обвинительном акте, где говорится: «По выявленным до сего времени данным террористические отряды во время коротковременного господства Имре Нады и его группы зверски убили 234 беззащитных граждан». После этого признания как же быть с несусветным гвалтом коммунистов по поводу «безудержного белого террора» восставших? Жертвами гнева восставших были лишь сопротивляющиеся чекисты и партийные активисты. И их было всего 234 за все время революции... Так сами коммунистические руководители похоронили миф о «белом терроре».

*

Зная природу коммунизма, нельзя, конечно, удивляться этой очередной бесчудной кровавой расправе диктатуры над ее политическими противниками.

Но при первом чтении известия о расправе над Надем и его группой повергает в замешательство абсолютное пол и т и ч е с к о е безрассудство, граничащее с отчаянием, советского руководства, которое, разумеется, и является инициатором и настоящим поставщиком будапештского «процесса».

Мы не говорим даже о том, что курс на «ликвидацию последствий культа

личности Сталина» — истинный или фальшивый, в данном случае все равно — логически должен был бы удерживать советское руководство от повторения сталинских методов, которые, несомненно, вызовут острую настороженность народа к власти.

Но особенно очевидно для каждого, что расстрелы в Будапеште — это прямое саморазоблачение советского руководства перед свободным миром, наглый вызов свободному миру в то время, когда оно произнесло столько медоточивых речей в пользу «мира, взаимопонимания и сотрудничества».

Советское руководство, если оно еще в трезвом рассудке, не могло не знать, что расстрелами в Будапеште оно вызовет самую резкую реакцию на Западе. И действительно, в странах свободного мира бушует волна негодования против кровавых расправ в Будапеште. Толпы забросали камнями здания советских посольств в Копенгагене и Стокгольме и венгерского посольства в Берне. Итальянское правительство объявило о намерении отозвать своего посла из Будапешта. Французское министерство иностранных дел с необычайной резкостью заявило, что этот «совершенно неоправданный акт» будет иметь тяжелые последствия. Социалистический Интернационал призвал своих членов к выражению протестов против этих «актов варварства» и признал виновным в будапештских расправах советское правительство. Депутаты германского бундестага отказались от намечавшейся поездки в Советский Союз. Бундестаг почтил память новых жертв коммунистического террора вставанием. Президент США Эйзенхауэр заявил, что будапештские казни являются серьезным препятствием для дальнейших переговоров с советским правительством.

Значит есть какие-то особые причины, обусловившие политическое безрассудство руководства КПСС. Они в первую очередь лежат в страхе перед ревизионизмом и реформизмом, который в глазах руководства КПСС затмил все на свете. Это — отчаянная попытка обезвредить «пример» Тито, ценой крови вождей Венгерской революции замазать расплывающуюся трещину в социалистическом лагере, запугать Гомулку, венгерских ревизионистов и самого Кадара.

Это в то же время страх перед революцией, ибо уже однажды реформизм, последовательно развиваясь, довел до народной революции в Венгрии. Возможно, что будапештские расстрелы — это прелюдия к решительным мерам руководства КПСС в борьбе на «два фронта»: против отечественных ревизионистов и против затаившихся и вынашивающих «заговор» «догматиков». Не будет удивительным, если вскоре последует процесс вдохновителя «правого оппортунизма» Надя — Маленкова.

Однако мы полагаем, что главное объяснение кровавого «мероприятия» советского руководства может последовать лишь через некоторое время. Судя по некоторым признакам, демонстративные расправы в Будапеште могут означать какой-то очень резкий поворот во внешней политике КПСС, вплоть до агрессии, угрожающих взрывом войны. Давно известно из истории, что режимы, которые испытывают непреодолимые внутренние трудности, ищут выхода во внешней агрессии. Мы неоднократно подчеркивали перед нашим народом, что нынешнее междувоенное время в нашей стране таит в себе грозную опасность внешних авантур.

Мы снова во весь голос напоминаем об этом и нашему народу и свободному миру.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Колин. Безошибочные ошибки (фельетон). — В. Бубнов. Наши футболисты на международных состязаниях. — В. Кунгурцев. Перепись 1959 года. — Ан. С. Бегство от «современной темы». — Что знал Пушкин об убийстве Павла I? — Е. Евгеньев. В крутом кинотеатре. — Б. Крестинский. Алданов о марксизме. — Вл. Арсеньев. Антагонистические противоречия в СССР. — А. Н. «Статика» Запада и «динамика» КПСС. — А. Тито отвечает... — Е. Андреевич. Волна арестов в Югославии. — И. С. Пятая годовщина восстания в Берлине. — Л. Зальцберг. На пути к объединению Европы. — В. Тремль. Дискуссии в США о торговле с СССР. — Я. Б. Конференция ЦОПЭ.